

ность, «по гордости своей нечестивый преследует бедного...» [2, Пс. 9: 23]. Ситуация осложняется еще тем, что нечестивые люди чувствуют себя хозяевами жизни, ведут себя дерзко, нагло, свободно переступая через всякие нравственные границы. Они, будучи «догадливее сынов света», часто преуспевают в материальном плане и настолько уверены в завтрашнем дне, что спокойно игнорируют даже Бога, «рече бо в сердце своем: не възыщет» [2, Пс. 9:34]. По сравнению с ними прор. Давид чувствует себя максимально униженным, оскорбленным и ничтожнейшим существом во всем мире: «Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе» [2, Пс. 21: 7–8]. Он искренне возмущается тем, что пока он подвергается всяческому гонениям и опасностям, его враги процветают, максимально наслаждаясь жизнью. У этих нечестивцев все хорошо, для них рай на земле уже наступил [2, Пс. 143: 13–14]. Оказывается, что в земной жизни справедливости как бы и нет. Прор. Соломон отмечает, что «праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников» [2, Еккл. 8: 14]. Тем не менее, в этой «безнадежной» ситуации утешением может быть только Господь, ибо истинно счастливы не те люди, которые временно материально процветают, а те, которые живут в Боге. Давид, превосходя свою человеческую немощь, говорит: «Яко лучше день един во дворах Твоих... нежели житий ми в селениях грешничих» [2, Пс. 83: 11]. Временные страдания лишь укрепят праведников. Человеку дана свободная воля, определяющая его судьбу [4]. Участь праведников – быть с Богом, а судьба грешников – ужасающий стыд [1, с. 197], от которого их не спасут никакие защитные механизмы психики [3]. Для объективности напомним, что Библия говорит не только о страданиях, но и о материальном благополучии праведников как о награде, данной Богом за их благочестие.

Список литературы

1. Авдеев Е.А. Враги Давида и враги Мессии по книге Тегиллим (Псалмы). – М.: Классис, 2014. – 464 с.
2. Библия. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – 1375 с.
3. Котенева А.В. Психологическая защита с позиций христианской антропологии. Автор. дис. на соиск. уч. степ. д. психол. н. Психологический институт РАО. – Москва, 2010. – 54 с.
4. Чельшев П.В. Человек античной мифологии: природа героя и личный выбор судьбы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. № 4. – С. 213–216.

«ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ» ИЛИ КОНФЛИКТ ТВОРЧЕСТВА И НРАВСТВЕННОСТИ В АНТИЧНОМ МИФЕ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСус», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Христианским богословам хорошо известно, что «первородный грех» Адама и Евы при-

вел к порче целостной человеческой природы, к ее разрушению, распадению на отдельные части. Античная культура эту ущербность человека объяснила в мифе о создании титаном Прометеем медного рода людей. Аполлодор пишет: «Прометей, смешав землю с водой, вылепил людей и дал им тайно от Зевса огонь, скрыв его в полом стебле тростника» [1, I VII. 1]. Платон в диалоге Протагор уточняет, что, на самом-то деле, разные боги участвовали в создании животных и людей из смеси земли и огня в глубине Земли. Предвидящему Прометею и его брату, крепкому задним умом Эпиметею, они поручили поделить между всеми созданными тварями для жизни всяческие способности. Эпиметей быстро распределил все способности между бессловесными животными, ничем не украсив человеческий род. Прометей увидев, что «все прочие животные заботливо всем снабжены, человек же наг и не обут, без ложа и без оружия», крадет «премудрое уменье Гефеста и Афины вместе с огнем, потому что без огня никто не мог бы им владеть или пользоваться» [4, Протагор, 321 e]. Как указывает Платон, дар Прометея привел к техническому прогрессу, который позволил людям жить вполне благополучно, поддерживать свое материальное существование на должном уровне, «изобрести жилища, одежду, обувь и постели...» [4, Протагор, 322 b]. В этой связи возникает вопрос, за какой такой проступок Зевс жестоко наказал Прометея, если тот реально улучшил человеку материальную жизнь? Ответ связан с одной проблемой, с которой столкнулись люди медного рода: «чуть они собирались вместе, как сейчас же начинали обижать друг друга, потому что не было у них уменья жить сообща; и снова им приходилось расселяться и гибнуть» [4, Протагор, 322 b]. Иначе говоря, их творческий потенциал, неограниченный совестью и никакой нравственностью, заводил человечество в цивилизационный тупик, из которого они сами не могли выйти. Зевс, желая спасти людей, через Гермеса попытался исправить ситуацию и передал им нравственные основания для совместной жизни, правду и стыд, чтобы они стали дружественной связью между людьми. А людей без совести, не пожелавших жить нравственно, повелел, «убивать как язву общества» [4, Протагор, 322 d]. Итак, дары Прометея позволили человеку приспособиться к сложным природным условиям и даже достичь комфорта за счет научно-технического прогресса, а дары Зевса должны были развить у людей стыд и совесть, качества, необходимые в социальном общении. Однако человечество, увлеченное творчеством, возгордилось, больше возлюбило войну, чем мир, стало уничтожать друг друга. Зевс не захотел больше заниматься усовершенствованием людей и убрал их с лица Земли с помощью Потопа. Люди в своей массе и сегодня увлечены

преимущественно внешним деланием, преобразованием природы для удовлетворения своих физических потребностей, вместо того, чтобы духовно и нравственно изменять себя. Однако, перефразируя известную библейскую фразу, что «не хлебом единым жив человек», можно сказать, что не научно-техническим прогрессом жив человек как человек, а чистой совестью, добрыми отношениями с людьми и верой в Бога. История мало кого учит.

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Наука, 1993. – 214 с.
2. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
3. Гесиод. Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – 254 с.
4. Платон. Соч. В 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1968. – 623 с.
5. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2012. – 352 с.
6. Чельшев П.В., Котенева А.В. Очерки мировой культуры: боги и герои античной мифологии. – М.: МГГУ, 2013. – 351 с.

«СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ» И СОВРЕМЕННОЕ ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Если в центре античной культуры стояла красота [3], то в христианской – нравственность. В Библии мораль не автономна, а теонимна, то есть, дана непосредственно Богом и поэтому носит абсолютный характер на все времена. Закон Божий (Десять заповедей или Декалог) был получен прор. Моисеем на горе Синай от Бога на пятидесятый день Исхода евреев из Египта и записан в Ветхом Завете [Исх. 20:2-17; Втор. 5:6-21]. Первые четыре предписания касаются связи человека с Богом, пятая заповедь – отношений с родителями, остальные – взаимоотношений с другими людьми. В них представлена полнота морали, регламентирующей мысли, чувства и поведение человека по поводу добра и зла [1, Исх. 20: 2–17]. На основе этих Десяти ветхозаветных заповедей, дополненных Новозаветными представлениями о нравственности, христианские богословы постепенно выработали список из семи смертных грехов, отличающихся от обыденных, повседневных. Существенный вклад в составление этого списка внес в конце VI века Римский Папа Григорий I Великий Двоеслов (ок. 540 – 604): гордость, зависть, гнев, леность, алчность, чревоугодие и сладострастие. В Католичестве эти грехи были даже догматически закреплены именно как смертные – это тот грех, который затрагивает важнейшие вопросы морали и совершается добровольно и сознательно. Классическим изображением смертных грехов и добродетелей в художественной литературе стало произведение Данте А. (1265 – 1321) «Божественная комедия». Православное Предание в понимании смертного греха кладет в ос-

нову слова ап. Иоанна, который пишет: «Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти» [1, 1 Ин. 5: 16]. Иначе говоря, в православной Традиции смертным грехом называется любой грех, который отделяет человека от Бога. Грех является смертным, если человек умышленно преступает Заповеди, не испытывает чувства стыда, не склоняется к покаянию и не пытается исправить, совершенную им нравственную ошибку. Тем не менее, и в Православии признается определенная иерархия грехов. На первом месте по нечестию стоит хула на Святого Духа, которая, согласно ап. Матфею, «не простится ни в сем веке, ни в будущем» [1, Мф. 12: 31–32]. Под этим грехом понимается атеизм, упорное сознательное богоборчество и заматерелое окаянство. На втором месте располагаются грехи «вопиющие к небу», куда входят: преднамеренное убийство, аборты, гомосексуализм, притеснение бедных, вдов и сирот, оскорбление родителей. На третьем месте – гордость, зависть, гнев, леность, чревоугодие, блуд, корыстолюбие. Однако в наше время все эти грехи, не теряя своей актуальности, отходят, как бы, на второй план под давлением одного «системного греха» нашего времени – сребролюбия. Оно, по мнению ап. Павлу, есть «корень всех зол» [1, 1 Тим. 6:10], ибо отвращает человека от главного, от веры в Бога, подменяя ее верой в «золотого тельца» – крайней формы идолопоклонничества. Правда, не в деньгах самих по себе кроется проблема, а в отношении к ним человека. «Богатство, аще течет, не прилагайте сердца» [1, Пс. 61:11]. Но сегодня само общество через культ денег вынуждает людей делать этот ложный сердечный выбор [2, с. 125].

Список литературы

1. Библия. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 1008 с.
2. Чельшев П.В., Чельшева П.В., Котенева А.В. Очерки по социальной философии: утопическая мысль от древности до наших дней. – М.: МГГУ, 2012. – 352 с.
3. Чельшев П.В. Столкновение красоты и добра в античном мифе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. (47). В 2-х ч. Ч. 2. – С. 186–188.

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Чельшев П.В.

НИТУ «МИСиС», Москва, e-mail: simeon5@rambler.ru

Слово революция происходит от латинского *revolutio*, что буквально означает откатывание, круговорот, радикальный переворот, приводящий к разрушению какой-либо старой системы или процесса. Обычно революция трактуется как прогрессивное движение вперед, а на самом